

Обознов А.А.

ПСИХОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД (К 85-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В.А. БОДРОВА)

PSYCHOLOGY OF PROFESSIONAL ACTIVITY: A COMPREHENSIVE APPROACH
(THE 85TH ANNIVERSARY OF V.A. BODROV)

Обознов Александр Александрович — Главный научный сотрудник
Института психологии РАН
Oboznov Aleksandr Aleksandrovich — Chief researcher, Institute of Psychology
Russian Academy of Sciences

Аннотация: В статье рассмотрены разрабатывавшиеся В.А. Бодровым методологические, теоретические и эмпирические основы психологии профессиональной деятельности — комплексной дисциплины, объединяющей знания из смежных областей наук о труде человека.

Abstract: The article discusses develops VA Bodrov methodological, theoretical and empirical foundations of psychology of professional activity – complex discipline that combines knowledge from related fields of the sciences of human labor.

Ключевые слова: профессиональная деятельность, комплексный подход субъект, профессиональная пригодность, экстремальные условия

Key words: professional activity, a comprehensive approach, subject, professional fitness, extreme conditions

В современной отечественной психологии достойное место принадлежит заслуженному деятелю науки и техники Российской Федерации, лауреату Премии имени С.Л. Рубинштейна РАН, доктору медицинских наук, профессору Вячеславу Алексеевичу Бодрову (01.10.1931–06.02.2012) — известному специалисту в области психологии труда, инженерной психологии и эргономики, авиационно-космической и экстремальной психологии, психофизиологии и медицины.

Свыше полувека своей научной работы Вячеслав Алексеевич посвятил главной теме — *изучению человека как субъекта профессиональной деятельности*. В стенах Военно-морской медицинской академии (позже Военно-медицинская академия, г. Ленинград), Государственного научно-исследовательского испытательного Ин-

ститута авиационной и космической медицины (г. Москва), Института психологии РАН под научным руководством и при непосредственном участии Бодрова разрабатывались методологические, теоретические и методические проблемы изучения, диагностики, коррекции и развития профессиональной пригодности человека к специальностям экстремального профиля (военные летчики, космонавты, водолазы, подводники, спасатели МЧС), развития личности профессионала, его работоспособности и функциональных состояний (стресс, утомление), профессиональной и функциональной надёжности, профессиональной адаптации и медико-психологической реабилитации, профессиональной мотивации, инженерно-психологического проектирования новой техники, эргономического обеспечения операторской деятельности, а также целый ряд таких актуальных вопросов, как психологическая совместимость лётных экипажей, проявления функциональной асимметрии лётчиков и др. Результаты этих многолетних и многоплановых исследований отражены в более четырёхстах научных трудах.

Отметим три взаимосвязанных момента, характерных для исследований Бодрова.

Во-первых, его исследования исходно были направлены на *решение социально важных вопросов*, что требовало новых научных знаний. С наибольшей очевидностью такая направленность проявлялась в 30-летний период (1959–1988 гг.) службы Бодрова в научно-исследовательских организациях Министерства Обороны СССР. Однако и в последующий, почти 25-летний период (1988–2012 гг.) работы в Институте психологии АН СССР (позже Институт психологии РАН) он, разрабатывая фундаментальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики, всегда соотносил создаваемые теории и концепции с возможностями их практического применения.

Во-вторых, для исследований Бодрова была характерна направленность на создание *целостных научных представлений о человеке как субъекте профессиональной деятельности*. Имеется логическая связь между стремлением к целостному представлению научных знаний и их использованием для решения социально значимых вопросов: практическое применение разрозненных знаний, как известно, существенно затрудняется.

В-третьих, в исследованиях Бодрова субъект профессиональной деятельности рассматривался в контексте выполнения определённых трудовых задач, содержания, средств, условий, организации и других конкретных обстоятельств деятельности. Для обеспечения её эффективности и надёжности недостаточно иметь

целостные представления только о субъекте деятельности. Необходимы знания о влиянии *факторов деятельности и рабочей среды* на трудовую активность субъекта, рассмотрение системы «субъект — рабочая среда».

Указанные моменты во многом объясняют стремление Бодрова разработать теоретико-методологические, методические и эмпирические основы авторского видения психологии профессиональной деятельности.

Психология профессиональной деятельности

Как отмечал Бодров (2006), предложенная им психология профессиональной деятельности, будучи разделом психологической науки, опирается на теоретические положения и результаты исследований не только психологии труда и инженерной психологии (Актуальные проблемы ..., 2009, 2011, 2012а, 2-12б и др.), но и психологии управления, организационной, дифференциальной, социальной, когнитивной психологии и других её областей (Проблемы фундаментальной и прикладной психологии ..., 2008; Психология: современные направления ..., 2003). Кроме того, психология профессиональной деятельности опирается на исследования ряда смежных научных дисциплин — эргономики, гигиены, физиологии и медицины труда, системотехники, кибернетики и т.д. То есть, психические качества (включая личностные), состояния, процессы и психологические отношения человека, включенного в труд, необходимо рассматривать в двух планах:

— во взаимосвязи с другими качествами человека — социальными, психофизиологическими, физиологическими, биомеханическими и т. п;

— во взаимосвязи с характеристиками деятельности и рабочей среды — содержанием, средствами, условиями и результатами труда, социальным окружением и т. п.

В первом случае, речь идёт о совокупности разноуровневых и разнопорядковых качеств, которые обеспечивают процесс труда и носителем которых является человек как субъект профессиональной деятельности. Вообще говоря, состав и количество указанных совокупностей может быть практически неограниченным, поэтому Бодров выделил те из них, которые определяли наиболее значимые показатели любого вида труда и которые он обозначил как *категории*. К их числу были отнесены категории профессиональной пригодности, работоспособности, функционального состояния, надёжности и безопасности человека. Можно полагать, что вы-

бор Бодровым термина *категория* для обозначения выделенных им совокупностей качеств не случаен. Термин категория указывает на особый модус этих совокупностей, которые следует рассматривать как *интегральные* социально-биологические свойства, объединяющие социальные, психологические, психофизиологические, физиологические, физические и другие качества человека.

Во втором случае, речь идёт о совокупностях качеств и характеристик, носителем которых является метасистема «человек-профессия» (Бодров, 1985, 2001б, 2004, 2006).

Основное внимание в своих исследованиях Бодров уделил интегральным свойствам, носителем которых является человек как субъект профессиональной деятельности. Категория *субъекта деятельности* стала центральной в психологии профессиональной деятельности. При рассмотрении этой категории Бодров опирался на положения субъектно-деятельностного подхода, сформулированные в работах С.Л. Рубинштейна, А.В. Брушлинского и К.А. Абульхановой-Славской. Согласно данному подходу, человек в результате включения в процесс трудовой деятельности, а также другие виды целенаправленной и осознаваемой активности (учёба, игра, общение), приобретает специфические (субъектные) возможности — самоорганизации, саморегуляции и самоконтроля, согласования внешних и внутренних условий и средств активности, координации психических процессов, состояний и свойств с объективными и субъективными условиями своей активности, в частности, профессиональной деятельности.

Главным в субъектно-деятельностном подходе Бодров считал положение о том, что человек становится субъектом в процессе деятельности, проявляя, формируя и отражая свои деятельностно ориентированные возможности. Он подчеркивал, что становление субъекта профессиональной деятельности является следствием прохождения человеком сложного пути своего развития, подготовки к вхождению в мир профессий, освоения профессиональной деятельности, адаптации к ней и совершенствования профессионального мастерства (Бодров, 2001-а; Бодров и др., 2012; Бодров, Журавлев, 2003; и др.).

Исследовательский и практический интерес Бодрова к процессу становления субъекта профессиональной деятельности во многом связан со спецификой объекта изучения — деятельности военных специалистов, управляющих сложными техническими системами в экстремальных условиях. В ходе выполнения профессиональных задач эти специалисты сталкиваются с непредвиденными, неопределёнными и опасными для здоровья

и жизни ситуациями. Успешный выход из таких ситуаций требует от специалистов проявления упоминавшихся выше *субъектных качеств* — самоорганизации, саморегуляции, самоконтроля и др. Эти качества занимают высший уровень в иерархии свойств человека и преломляют (опосредствуют) влияние других его качеств и свойств на показатели профессиональной деятельности.

Профессиональная пригодность субъекта деятельности

Концепция профессиональной пригодности субъекта является основополагающим и наиболее разработанным разделом психологии профессиональной деятельности (Бодров, 1969, 1985, 2001-б, 2004; Бодров и др., 1984). Его пристальное внимание к данной категории не случайно. Оно сформировалось ещё в период обучения в Военно-морской медицинской академии, когда на выпускном курсе он был включен в учебную группу для освоения комплекса научных дисциплин и практических навыков выполнения врачебных функций с целью оказания медицинской помощи в условиях длительных подводных плаваний и обеспечения водолазных погружений. В последующих после завершения обучения исследованиях, проводившихся в реальных условиях рабочей среды, у Вячеслава Алексеевича сформировался устойчивый интерес к проблемам психологического анализа профессиональной деятельности, изучению индивидуально-психологических характеристик личности специалистов, развития у них неблагоприятных функциональных состояний, нарушений работоспособности и другим аспектам «человеческого» и «личностного» фактора.

Подчеркивая перманентную значимость проблемы профессиональной пригодности, Бодров приводил следующую цитату: «Каждый человек, в принципе, может овладеть любой профессией (или почти любой), но всё дело в том, сколько на это понадобится сил и времени. Период трудовой активности в жизни человека ограничен, а непродуктивная, безрадостная деятельность не только личное несчастье — оно отражается, в конечном счёте, на всём обществе. Поэтому прогнозирование профессиональной пригодности и путей её формирования никогда не утратит своего актуального значения» (Гуревич, 1970, с. 5).

По своей сущности, проблема профессиональной пригодности, как считал Бодров, является проблемой *взаимной адаптации* человека и деятельности, её средств, содержания, условий и организации. С одной стороны, речь идёт об антропоцентрическом подходе, то есть адаптации самой деятельности к возможностям

человека, а с другой, — профессиоцентрическом подходе, то есть адаптации человека к требованиям профессиональной деятельности. Первый подход предусматривает эргономические решения по оптимизации деятельности, второй — психологическое, физиологическое, медицинское и другое обеспечение процесса формирования профессионала (Бодров, 2001а).

В работах Бодрова профессиональная пригодность рассматривалась, прежде всего, с позиции профессиоцентрического подхода, то есть адаптации человека к требованиям деятельности (Бодров и др., 2012; Психология адаптации ..., 2007). Такое рассмотрение вполне оправдано, если принять во внимание, что в своих работах он изучал пригодность к профессиям экстремального профиля, которые предъявляют повышенные требования к человеку. Эти требования таковы, что далеко не все кандидаты могут успешно завершить процесс своего профессионального становления в отведённые сроки.

В своих исследованиях Бодров затронул сложный вопрос о роли *взаимовлияния личности и профессии* для формирования профессиональной пригодности человека как субъекта труда. Данный вопрос рассматривался с точки зрения профессиогенетического подхода. Как считал Бодров, главные черты данного подхода заключались в следующем:

— подход основан на изучении закономерностей становления социального и психологического компонентов субъекта труда в процессе профессионального пути;

— в подходе предусматриваются возможности активного управления процессом формирования профессиональной пригодности и становления профессионала;

— подход ориентирован на согласование ресурсных возможностей и требований профессии, прогнозирование психологических особенностей перспективных видов профессий и специальностей (Бодров, 1999, 2001а).

Как отмечал Бодров, термин «формирование» отражает результат активных форм воздействия внешних и внутренних факторов на процесс развития личности. При этом внешние детерминанты развития являются важными, но сопутствующими факторами. В итоге, Бодров предложил следующую формулу формирования личности профессионала: человек, формируясь в процессе профессионализации как субъект деятельности, раскрывается как личность (Бодров, 1991).

Теоретической основой данной формулы является положение С.Л. Рубинштейна о взаимосвязи личности и деятельности: лич-

ность формируется и проявляется в деятельности. В этой связи, Бодров приводит следующий тезис Б.Ф. Ломова о роли психологии в изучении связей психики и деятельности: «С одной стороны, она рассматривает деятельность как детерминанту системы психических процессов, состояний и свойств субъекта. С другой стороны, она изучает влияние этой системы на эффективность и качество деятельности, то есть рассматривает психическое как фактор деятельности» (Ломов, 1984, с. 205).

Необходимо подчеркнуть, что развитие личности профессионала предполагает активную роль самого профессионала в процессе своего развития посредством оценки значимости, закреплении в своём психическом складе определённых форм поведения. При этом способ включения в деятельность, изменение своей внутренней позиции по ходу её осуществления являются особыми качествами субъекта профессиональной деятельности (см. также: Личности профессионала ..., 2013; Методы психологического обеспечения ..., 2014; Современное состояние и перспективы ..., 2015; Современные тенденции развития ..., 2015, и др.).

При диагностике, прогнозировании и формировании профессиональной пригодности как интегрального качества необходимо учитывать несколько видов свойств человека. Данные свойства рассматривались Бодровым как факторы профессиональной пригодности. Это собственно *профессиональный фактор*, который определяется уровнем профессиональной подготовленности субъекта, а именно: объемом, глубиной, устойчивостью необходимых знаний, навыков, умений, а также опытом работы в конкретной трудовой сфере. Далее, это *медицинский фактор*, отражающий взаимное влияние особенностей трудовой деятельности и профессионального здоровья, их причинно-следственные отношения. *Физиологический фактор* пригодности характеризует её с точки зрения адаптационных возможностей организма и психики в конкретных условиях деятельности, величины энергетических ресурсов организма и функциональных резервов органов и систем при напряженной деятельности. Психологический фактор отражает влияние индивидуально-психологических качеств на следующие показатели профессиональной пригодности:

- выбор профессии (вида деятельности), наиболее полно соответствующей склонностям и способностям человека;
- сохранение интереса к выбранной профессии и удовлетворенность процессом и результатами конкретной деятельности;
- эффективность, надёжность и безопасность выполнения профессиональных задач, требуемая результативность деятельности;

— реализация социального, личностного и профессионального самоопределения, самоутверждения, самосовершенствования субъекта в выбранной профессии и выполняемой деятельности;

— формирование у субъекта образа «Я — профессионал», его стремление к достижению эталонной модели профессионала.

Перечисленные факторы, определяющие профессиональную пригодность человека, обуславливают необходимость использования *комплексного подхода* (Методология комплексного человекознания..., 2008; Психология человека в современном мире ..., 2009; и др.) к определению и формированию этого интегрального свойства. При этом следует различать профессиональную пригодность как совокупность исходных индивидуальных качеств человека, предопределяющих успешность её *формирования* к конкретной деятельности (или классу деятельностей) в процессе обучения; и как совокупность наличных, сформированных и взаимосвязанных качеств (профессиональных, психологических и др.), обеспечивающих эффективное *выполнение* конкретных профессиональных задач. При данном подходе к оценке профессиональной пригодности человека требуется учитывать особенности компенсации отдельных профессионально важных качеств и функций, их взаимосвязь, изменчивость и динамичность — это их свойство определяет возможности индивидуального приспособления к конкретной трудовой деятельности, в ходе которого вырабатывается её индивидуальный стиль (Бодров, 2001б, 2004).

Как показали результаты исследований, указанные совокупности индивидуальных качеств могут полностью не совпадать, что позволило объяснить, почему успешное освоение деятельности человеком ещё не означает её эффективного выполнения в последующем (Бодров, 1985, 2001б; Бодров и др., 1984).

Единство теории, эксперимента и практики

В исследованиях профессиональной пригодности, проводившихся под руководством и при участии Бодрова, получил дальнейшее развитие и реализацию сформулированный Б.Ф. Ломовым принцип единства теории, эксперимента и практики в психологической науке (Ломов, 1984, 2006) — теоретические положения и концепции автора, основанные на эмпирических данных, подвергаются экспериментальной проверке и обязательно оцениваются на практическую эффективность предлагаемых решений.

Наиболее очевидным примером реализации положения о единстве теории, эксперимента и практики следует считать раз-

работанную Бодровым систему определения профессиональной пригодности военных специалистов (Бодров, 1969), а также созданные на её теоретико-методической основе системы психологического отбора подводников, летчиков и космонавтов (Бодров и др., 1984). Данные системы создавались в единстве с положениями рассмотренной выше концепции профессиональной пригодности человека. Системы включают следующие этапы.

Задачи определения профессиональной пригодности. При решении задачи первичного отбора на обучение профессии основные критерии пригодности определяются успешностью приобретения специальных знаний и формирования профессиональных навыков, а достижение их высокого уровня зависит, прежде всего, от уровня развития общих способностей. Поэтому выявлению подлежат специальные, профессиональные способности. При решении задачи распределения выпускников учебного заведения требуется определить ту специальность, которая по своим психологическим требованиям к личности наиболее соответствует особенностям конкретного выпускника. Процедура прогнозирования профессиональной пригодности в этом случае основана на соотнесении индивидуально-психологических особенностей личности с набором профессиональных требований специальностей. В задачах комплектования учебных и производственных групп (например, подбор недостающего штурмана в экипаж пассажирского самолёта) определение и прогнозирование профессиональной пригодности производится на основе оценки профессионально важных качеств личности, соответствующих не только конкретной индивидуальной деятельности, но и определяемых характером взаимодействия членов групп, их социальным статусом в группе и т. п. Задача экспертизы профессиональной пригодности лиц с психосоматическими расстройствами, участников профессиональных происшествий, а также лиц с жалобами на хронические затруднения в работе предполагает использование в каждом конкретном случае специфического диагностического комплекса.

Определение профессиональных требований к личности, предъявляемые особенностями конкретной деятельности. Для выявления этих особенностей используются различные методические подходы. Теоретико-экспериментальный подход основан на массовом психологическом обследовании специалистов различного уровня профессиональной пригодности с последующим выявлением с помощью корреляционного анализа наиболее информативных психологических показателей. Метод экспертных оценок, с помощью которого от наиболее квалифицированных

специалистов можно получить перечень указанных требований. Методы профессиографического анализа деятельности с составлением психограмм, содержащих требования к психической сфере кандидатов.

Подбор и разработка психологических методик определения профессиональной пригодности. При решении данного вопроса следует исходить из того, что любое психологическое качество не может быть определено каким-либо одним измерением. Определяемые в одной ситуации проявления психологического качества могут быть отличными в другой ситуации. Поэтому при подборе психологических методик следует предусматривать оценку как достаточно устойчивых качеств личности, так и возможные преобразования этих качеств в динамике профессионального обучения, а также в связи с возможными изменениями требований деятельности.

Разработка критериев определения профессиональной пригодности. Для обоснования дифференциальных критериев прогнозирования профессиональной пригодности чаще всего применяется метод установления ранговой и балльной стандартной оценки, а также метод, основанный на модификации последовательного статистического анализа отношения вероятностей значений психологических показателей.

Проверка эффективности разработанных рекомендаций и подготовка организационно-методического пособия по реализации разработанной системы — заключительный этап определения профессиональной пригодности. Указанная проверка осуществляется с помощью пролонгированного мониторинга успешности обучения и/или эффективности и надёжности профессиональной деятельности. В случае достижения относительно высокого уровня совпадения психологического прогноза с данными фактической пригодности (не менее 70% совпадения) методические рекомендации могут быть использованы в практической работе.

Есть все основания считать, что разработанная система имеет универсальный характер и является значительным вкладом в практическое решение проблемы профессиональной пригодности специалистов

Заключение

Характерная особенность научных исследований В.А. Бодрова состояла в том, что каждая из поставленных им проблем рассматривалась в контексте комплексного подхода к изучению человека, с привлечением теоретических и методических положений

не только из различных областей психологии (общей, социальной, когнитивной и дифференциальной психологии, психофизиологии), но и других наук о человеке, поэтому теоретические обобщения автора приобретали междисциплинарный характер.

Вклад Бодрова в психологическую науку состоит в разработке методологических, теоретических и эмпирических основ психологии профессиональной деятельности, которая, будучи разделом психологической науки, опирается на результаты исследований как психологических дисциплин, так и дисциплин из смежных областей научного знания о профессиональной деятельности — эргономики, физиологии, гигиены и медицины труда, системотехники, кибернетики и т. д.

Литература

1. Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики. Выпуск 1 / Под ред. В.А. Бодрова, А.Л. Журавлева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.
2. Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики. Выпуск 2 / Под ред. В.А. Бодрова, А.Л. Журавлева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011.
3. Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики. Выпуск 3 / Под ред. В.А. Бодрова, А.Л. Журавлева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.
4. Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики. Выпуск 4 / Под ред. В.А. Бодрова, А.Л. Журавлева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.
5. *Бодров В.А.* Психофизиологические основы профессионального отбора военных специалистов. — Дисс. ... докт. мед. наук. — Л.: ВМедА им. С.М. Кирова, 1969.
6. *Бодров В.А.* Проблемы профессионального психологического отбора // Психологический журнал. — 1985. — Т. 6. — № 2. — С. 85–94.
7. *Бодров В.А.* Психологические исследования проблемы профессионализации личности // Психологические исследования проблемы профессионализации личности профессионала/Под ред. В.А. Бодрова. — М.: Ин-т психологии АН СССР, 1991. — С. 3–26.
8. *Бодров В.А.* Психологические проблемы профессиогенеза в операторской деятельности // Проблемы психологии и эргономики. 1999. — № 2. — С. 38–44.
9. *Бодров В.А.* Профессиогенетический подход к проблеме формирования профессионала // Психология субъекта профессиональной деятельности / Под ред. А.В. Брушлинского и А.В. Карпова. М. — Ярославль. — 2001а. — С. 54–72.
10. *Бодров В.А.* Психология профессиональной пригодности. Учебное пособие для вузов. — М.: ПЕР СЭ, 2001б.

11. Бодров В.А. Методологические и теоретические вопросы изучения проблемы профессиональной пригодности субъекта труда // Профессиональная пригодность: субъектно-деятельностный подход / Под ред. В.А. Бодрова. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004. — С. 10–27
12. Бодров В.А. Психология профессиональной деятельности. Теоретические и прикладные проблемы. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006.
13. Бодров В.А., Дикая Л.Г., Журавлев А.Л. Психологическая адаптация к профессиональной деятельности: Основные направления и результаты современных исследований // Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики. Выпуск 3 / Под ред. В.А. Бодрова, А.Л. Журавлева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С. 9–32.
14. Бодров В.А., Журавлев А.Л. Методологические принципы и результаты фундаментальных исследований профессиональной деятельности // Проблемы психологии и эргономики. 2003. Вып. 2 (23). С. 64–69.
15. Бодров В.А., Малкин В.Б., Покровский Б.Л., Шпаченко Д.И. Психологический отбор лётчиков и космонавтов. Проблемы космической биологии. — Т. 48. — М.: Наука, 1984.
16. Гуревич К.М. Профессиональная пригодность и основные свойства нервной системы. — М.: Наука. 1970
17. Личность профессионала в современном мире. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.
18. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. — М.: Наука. — 1984
19. Ломов Б.Ф. Психическая регуляция деятельности: Избранные труды. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006.
20. Методология комплексного человекознания и современная психология. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.
21. Методы психологического обеспечения профессиональной деятельности и технологии развития ментальных ресурсов человека. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014.
22. Проблемы фундаментальной и прикладной психологии профессиональной деятельности / Под ред. В.А. Бодрова, А.Л. Журавлева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.
23. Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007.
24. Психология: современные направления междисциплинарных исследований: Материалы научной конференции. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2003.
25. Психология человека в современном мире. Том 1. Комплексный и системный подходы в исследованиях психологии человека. Личность как субъект жизненного пути: Материалы Всероссийской юбилейной научной конференции. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.
26. Современное состояние и перспективы развития психологии труда и организационной психологии / Отв. ред. Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлев, А.Н. Занковский. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015.
27. Современные тенденции развития психологии труда и организационной психологии / Отв. ред. Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлев, А.Н. Занковский. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015.